

Питер Уорд

## Теология и качественные исследования: непростые отношения

**Питер (Пит) Уорд** — британский теолог, профессор практической теологии на кафедре теологии и религии Даремского университета (Department of Theology and Religion, Durham University). Академические интересы Уорда сосредоточены вокруг связи «Евангелие и культура», миссиологии и современной экклезиологии, включая движения обновления церковных форм и практик, преимущественно в англиканском контексте. Характерная черта его подхода — систематическое привлечение этнографии и эмпирических методов к решению богословских вопросов. Уорд является содиректором исследовательской сети «Экклезиология и этнография» (The Network for Ecclesiology and Ethnography).

Среди наиболее цитируемых работ: *God's Behaving Badly: Media, Religion and Celebrity Culture* (2011) — о медиа-религии и культуре знаменитостей; *Introducing Practical Theology: Mission, Ministry, and the Life of the Church* (Baker Academic, 2017) — учебно-теоретическая рамка практической теологии; *Liquid Ecclesiology: The Gospel and The Church* (Brill, 2017) — о «повороте к этнографии» в изучении церкви и коммуникационных практиках общин. Также Уорд является автором книг *Celebrity Worship* (Routledge, 2020) и *Selling Worship* (2003).

Ключевые темы исследований: практическая теология как изучение «живой» церковности, религия и медиа, этнография общин, теология культуры и трансформация церковных форм.

**Аннотация:** Работа представляет собой перевод эссе британского теолога Пит Уорда, включенного в «Справочник Уайли-Блэкуэлл по теологии и качественным исследованиям» (2022). Автор исследует исторические причины разделения этих двух дисциплин и рассматривает современные тенденции к их интеграции. Исторически сложилось так, что теология и качественные исследования развивались как отдельные области знания с различными эпистемологическими подходами. Теология традиционно опиралась на откровение и рациональное мышление, в то время как качественные исследования (в социологии и антропологии, прежде всего) фокусировались на эмпирических данных и наблюдениях. Эти различия привели к формированию дисциплинарных норм, которые долгое время поддерживали разделение между этими областями.

Однако в последние годы наблюдается поворот к использованию качественных методов в теологии. Этот сдвиг мотивирован стремлением услышать ранее маргинализированные голоса и исследовать живой опыт сообществ верующих. Впрочем, интеграция качественных социологических методов в теологию поднимает ряд сложных вопросов. Центральным среди них является вопрос о природе богословского знания и возможности эмпирического изучения сферы божественного. Автор отмечает, что использование качественных методов в теологии может рассматриваться как богословская позиция сама по себе, предполагающая возможность познания Бога через человеческий опыт. Применение качественных методов также трансформирует само понимание, что такое теология — путем обращения к многообразию форм «переживаемого» богословия в повседневном опыте людей.

**Ключевые слова:** теология, качественные исследования, методы, сообщество, дизайн исследования, живой опыт

Сокращённый перевод с английского **Артема Космарского** по изданию: © Ward P. *Theology and Qualitative Research: An Uneasy Relationship* // *The Wiley Blackwell Companion to Theology and Qualitative Research*. / Edited by Pete Ward and Knut Tveitereid. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2022. P. 7–15.

**Для цитирования:** Уорд, П. Теология и качественные исследования: непростые отношения / Сокр. пер. с англ. А. Космарского // Пути России. 2026. Т. 4. № 1. С. 56–69.

Есть одна шутка, которая, как мне кажется, точно передаёт наши дискуссии о теологии и качественных исследованиях. Она основана на известном месте из Исайи 11:6, но библейские образы мира и гармонии слегка приправлены циничным реализмом: и лев возляжет с ягнёнком, но ягнёнок не выпится. Шутка, конечно, указывает на неравенство сил между львом и ягнёнком — но именно этот вопрос лежит в основе отношений между теологией и качественными исследованиями. Хотя кто тут лев, а кто — ягнёнок? Оба научных направления обладают своей эпистемологической силой. Качественные исследования предполагают эмпирические данные и наблюдение; теология же склонна опираться на понятия откровения и рациональности. Эти эпистемологические ориентиры сформированы дисциплинарными нормами и конвенциями, которые до недавнего времени позволяли выстраивать отношения между теологией и качественными исследованиями так, что те считались отделёнными друг от друга. Как и почему сохранялась эта раздельность, зависело от конкретной дисциплины, но, попросту говоря, богословы и социологи установили конвенции, гарантирующие, что богословие и качественная социология не должны лежать вместе.

## Выбирая отдельные номера

Обычно богословы подходят к этому вопросу, руководствуясь принципом соотнесения [Трасу, 1975]: хотя теологии не повредит заимствовать формы знания, полученные качественными методами, речь может идти только об отдельных сюжетах [Browning, 1991]. Формы знания, полученные в эмпирических исследованиях, затем следует соотнести с богословскими формами знания. Главное в этом подходе — что качественные методы рассматриваются как часть отдельной науки (точнее, социальных наук), теология же считается чем-то совершенно иным. Принцип соотнесения укрепился в практическом богословии через различные версии «пастырского цикла», где студентов учат идти от практики к теории, от материалов социальных наук — к библейскому и вероучительному осмыслению [Thompson, 2008]. Соотнесение некоторым образом решает обозначенную выше проблему, размещая теологию и качественные исследования в отдельных номерах. Хотя между ними возможен диалог, каждой дисциплине дано своё пространство, чтобы быть собой [Pattison, 2007]. Ключевую роль здесь играют идеи уважения, и умения услышать собеседника — однако одновременно у многих в мире теологии сохранялось твёрдое стремление сохранить чёткие границы. Утверждается, что теология — это отдельная дисциплина, и только она может говорить о Боге [Милбанк, 2022]. Социальная наука может найти своё место в теологии, но она также должна знать своё место.

Подобные установки встречаются не только среди теологов: социальные науки также озабочены проведением строгих дисциплинарных границ. Для них теология приемлема до тех пор, пока она рассматривается как материал, объект; изучение верований, мифов, ритуалов и практик определённой группы или сообщества часто является частью изучения религии [Martí, 2016]. Богословские сюжеты могут обсуждаться, но только в контексте полевых исследований, постольку поскольку они важны для информантов. Теология как набор данных — приемлема, но теология как теоретическая рамка или критическая форма анализа — нет. Если речь заходит о теоретических рассуждениях, аналитике, или, что особенно важно, об обобщениях и выводах, теологические голоса обычно не рассматриваются за пределами массива данных.

Выбор отдельных номеров вполне логичен. Он решает нелегкую задачу — придумать, как ужиться вместе, упрощает дело и отвечает академическим правилам игры. Однако стоит прямо сказать о сути проблемы. Слово «теология» — это, фактически, вежливый способ ввести Бога в дискуссию. Настоящий же предмет спора касается не того, как работают дисциплины или какие методы требуются; главный пункт разногласий — сам Бог. Учёные-обществоведы в большинстве своём не работают с Богом (*don't do God*). Богословы, напротив,

занимают уникальное положение для того, чтобы говорить о Боге (по их мнению). Именно это привносит неловкость в отношения двух дисциплин. Однако для понимания того, что именно происходит сейчас, необходимо сделать несколько необычных академических ходов — или, по крайней мере, проворных па. Первый ход относится к качественным исследованиям.

Принято считать, что они принадлежат социальным наукам. Следовательно, теолог, обращаясь к ним, не просто получает новые методы для своей работы, но и начинает чувствовать, что выходит за рамки своей дисциплины. Итак, первое ловкое па — начать рассматривать методы, связанные с качественными исследованиями, как нечто отличное от любой дисциплинарной локализации в социальных науках. Это не означает, что нужно отбросить в сторону всю мудрость, накопленную, например, в этнографических исследованиях в антропологии или в методологических дискуссиях о включенном наблюдении и полевой работе в социологии. Теологам следует быть открытыми для знаний и теории из самых разных источников. Однако — и это простой ход — методы, составляющие качественное исследование, не привязываются, фундаментально или неизбежно, к одному дисциплинарному контексту. Сделав такой ход, богослов вполне может использовать методы качественных исследований точно так же, как обычно делают географы, педагоги-теоретики, криминологи или музыковеды-фольклористы. Методы, используемые в качественных исследованиях, сами по себе не определяют какую-либо дисциплинарную принадлежность. Исторически сложившееся нежелание теологов иметь дело с качественными исследованиями само по себе любопытно — если посмотреть, с какой легкостью филологические, философские или историографические формы включаются в разного рода богословские проекты. Впрочем, на практическом уровне полевая работа требует значительных затрат — и времени, и обучения необходимым навыкам. Теологов, от которых и так уже требуется освоить философию, древние языки, библеистику и историю догматики, это может только напугать. Тем не менее, вовсе не тяготы полевой работы мешают сотрудничеству богословия и качественных исследований. Всё упирается в вопрос о Боге, и решение этого вопроса требует более тонких ходов.

## По-настоящему неудобный вопрос

Впервые я обратился к качественным исследованиям во время своего пастырского служения среди молодежи [Ward, 2008]. Проблемы, с которыми я тогда столкнулся, касались культуры не в меньшей степени, чем духовной жизни или богословия [Ward, 1997] — и переход

к качественным исследованиям стал следствием этого осознания. Тем не менее, проблематика культурных различий также открывала путь к контекстуальной теологии<sup>1</sup>, к спорам о том, что именно подразумевается под богословием и кого следует считать богословом [Bevans, 1992]. Качественные исследования дают удобную наблюдательную позицию для изучения контекстуализации теологии. Если последнюю следует локализовать, позиционировать в различных социальных и культурных пространствах, то обращение к социологическим методам для решения этой задачи кажется вполне очевидным решением. Качественные исследования представляются идеальным методом для развития контекстуальной теологии, однако, по правде говоря, последняя почти не шла по этому пути. Специалисты по контекстуальной теологии обычно предпочитали работать с философией или критической теорией, но не с полевыми исследованиями. Тем не менее, качественные методы дают богословию дисциплинированный и структурированный подход, позволяющий услышать голоса отдельных людей и сообществ, которые раньше игнорировались (что является одной из изначально ключевых ценностей контекстуальной теологии).

Когда богословы глубоко вовлечены в полевую работу, всегда присутствует определённая неловкость. Качественные исследования склонны оспаривать устоявшиеся позиции и теории [Swinton, Mowa, 2006]. Некоторые теологи проводят различие между богословием первого и второго порядка [Lindbeck, 1984]. Теология первого порядка присутствует в повседневной жизни христианских общин, она тесно связана с Писанием, формируется литургической жизнью и таинствами. Теология второго порядка, напротив, реализуется академическими богословами, которые ведут критические дискуссии — в первую очередь друг с другом, но также и по отношению к богословию первого порядка. На практике последнее часто не исследуется или выставляется в анекдотическом свете. Качественные же исследования усложняют это разделение (на теологию первого и второго порядка), позволяя услышать уникальный голос (или, точнее, голоса) сообщества верующих [Cameron, Bhatti, Duce et al., 2010].

Уверенность в том, что богословие второго порядка должно устанавливать правила и нормы, уже проблематизируется: возникает осознание того, что критическая рефлексия и споры о норме присущи сообществам верующих не в меньшей степени, чем профессиональным богословам. Поэтому теолог, участвующий в каче-

<sup>1</sup> Относительно новое направление антиуниверсалистской теологии. Её отличительная особенность — стремление понять и трактовать христианскую веру в свете конкретных культурных, социальных, экономических и политических условий, в которых она исповедуется. Контекстуальная теология исходит из того, что опыт, ценности и убеждения людей формируются под влиянием конкретных контекстов — *Прим. пер.*

ственном исследовании, почти неизбежно оказывается в роли арбитра среди богословских голосов, звучащих во время полевой работы, и внешних богословских источников, фигурирующих в академических дискуссиях и ссылках в научных текстах. Кроме того, проведение качественных исследований теологом само по себе является богословской задачей.

Качественные исследования значительно усложняют вопросы «что такое теология?» и «как она делается?» Трудная трёхмерная шахматная партия, которая разыгрывается вокруг теологии и качественных исследований, становится более драматичной, когда появляется идея Бога. Слово «теология» в некотором смысле привносит в дискуссию вежливость, и скрывает истинный камень преткновения — это слово помогает притворяться, что предмет обсуждения касается академических дисциплин. Хотя, если быть откровенным, это не так и никогда не было так. Действительно неудобная правда заключается в том, что богословию сложно взаимодействовать с качественными методами из-за конфликтующих представлений о Боге. Это противоречие становится очевидным, если мы спросим: можно ли узнать что-нибудь о Боге, используя качественные эмпирические методы? Сама постановка вопроса показывает, как разошлись пути двух подходов. Для многих богословов этот вопрос кажется грубым и неуместным — и сама идея того, что Бога можно «увидеть» в социологических данных, входит в противоречие с идеей откровения [Webster, 2012]<sup>2</sup>.

Однако другие богословы решают использовать качественные методы именно потому, что верят, что в глубине человеческого опыта, и в особенности среди маргиналов и тех, кто страдает, уникально открывается божественное. Поворот к новым источникам знания часто мотивируется ощущением, что в богословском каноне доминируют белые мужчины и что церковная традиция исключает голоса женщин и маргиналов. Качественные исследования становятся методом, открывающим новые направления в богословии и в то же время оспаривающим прежние позиции. Хотя это путь освобождения (a liberationist journey), подпитываемый критической теорией, богословским его делает то, что он говорит о Боге, т. е. что Бог присутствует и открывается в опыте конкретных групп и индивидов и через них. И снова неловкость вокруг теологии и качественного исследования связана с вопросом о Боге. Если видеть в теологии академическую дисциплину или культурную форму выражения веры, непреодолимой сложности не возникает — непростые вопросы встают лишь когда мы утверждаем, что теология непосредственно связана с Богом.

<sup>2</sup> Имеется в виду, что вся необходимая информация о Боге уже дана в Библии, и происходящее здесь и сейчас в мире ничего не может к ней добавить — *Прим. пер.*

## Больше, чем просто данные

Претензия на то, что качественные исследования могут быть средством получения знаний о Боге, вызывает дискомфорт. Одна из причин такого отношения кроется в слове «эмпирический». Использование качественных методов предполагает, что с помощью интервью, включённого наблюдения и других способов сбора данных возможно наблюдать реальность; и в основе всего лежит тот, кто наблюдает: сам исследователь. Именно он интерпретирует, отбирает и редактирует материал. Качественные исследования по своей природе скорее субъективны, а не объективны. Возможно, они ближе к искусству, чем к науке. Они раскрывают смысл, а не измеряют количественные показатели. Однако уверенность, что с помощью этих подходов возможно сказать что-то о Боге, на первый взгляд, кажется излишне самонадеянной. Считается, что Бога нельзя увидеть, пронаблюдать, записать и расшифровать. Гораздо лучше исходить из того, что записать (зафиксировать) можно только верования и опыт сообществ и отдельных людей. С этой точки зрения, когда мы говорим о присутствии Бога в жизни изучаемой нами церкви, мы лишь выражаем взгляды конкретной общины или информанта. Мы не можем утверждать, что этот опыт и эти убеждения действительно являются знанием о Боге. Такой подход лишает богословие нормативной роли в вопросах вещей божественных и, фактически, возвращает нас к представлению о том, что теология — это всего лишь объекты, данные; и мы снова удаляемся на ночь по своим отдельным номерам.

Если представители социальных наук неохотно говорят о Боге и готовы видеть Его только как часть своих данных, то у теологов такой проблемы нет. Богословы всех мастей, кажется, вовсе не стесняются говорить о Боге с поразительной уверенностью; в самом деле, обсуждение нормативных утверждений о действии и бытии Бога для теологии — хлеб насущный. Переход к качественным исследованиям теснит безмятежную словоохотливость теолога и заставляет задаться вопросом: «не можем ли мы увидеть Бога в живом опыте сообществ и просто людей?» Именно это стоит на кону. Неловкость, которую испытывают многие богословы, становится понятнее в свете «разборки» современной теологической дискуссии. Если в двух словах, то мир теологии покрыт траншеями и бункерами, сооруженными в ходе конфликта между либеральной и консервативной теологиями [Ford, 2005]. Первая скорее согласна видеть в человеческом опыте источник богословского знания. Вторая же склоняется к тому, чтобы отдавать приоритет вероучению и пропозициональной истине. Принцип соотношения, по сути, был попыткой найти компромисс между этими позициями [Lindbeck, 1984]. Проблема качественных исследований в теологии оказывается всего лишь орудием в этих междоусобицах. Странники либеральной теологии считают их инструментом разви-

тия своих подходов. Для их противников качественные исследования или вовсе недопустимы в теологии, или приемлемы только за прочной оградой принципа соотнесения.

Современный поворот к качественным исследованиям среди теологов — это попытка вырваться из окопов прежних установок [Healy, 2000]. На смену принципу соотнесения и либеральному богословию пришло желание увидеть, как прежние разграничения рухнут или, если угодно, возлягут друг с другом. Вопрос о Боге стоит в центре этого поворота. Для тех, кто стремится отдать должное ранее замалчиваемым голосам, качественные исследования приобретают искупительное измерение. И сам выбор метода исследований оказывается теологической позицией. Так разрушаются порождённые принципом соотнесения бинарные оппозиции, и качественные исследования превращаются из метода в средство достижения богословской цели — понимания того, что есть Бог, как Его можно постигнуть и, прежде всего, что значит встретиться с этим Богом. Так смысл слова «теология» ещё более усложняется — потому что она тесно переплетается с методом, в результате намерений исследователя. Одновременно качественные методы порождают данные, которые сами по себе могут по-новому говорить о Боге и мире с точки зрения тех, кто ранее не был услышан. Таким образом, качественное исследование создаёт ещё один слой того, что означает слово «теология».

Часть современного богословского ландшафта в Великобритании и США отличает возвращение к Священному Писанию и доктрине как к главному ориентиру [Ford, 2005]: например, возрождается интерес к тринитологической и христологической мысли как основе для дискуссий о церкви, обществе, политике и этике. Ряд выдающихся теологов приняли качественные исследования в качестве равноправного участника этих дискуссий [Healy, 2000; Bretherton, 2014; Watkins, 2021]. Хотя источники догматически обоснованного богословия — это Священное Писание, откровение, эти же самые источники говорят о действенном присутствии Бога в церкви и обществе в целом. И, обращаясь к качественным исследованиям, теологи как раз всерьёз относятся к догматическим утверждениям — например, о том, Бог реально присутствует и действует во время богослужения, проповеди и общения в местной церкви, или в творчестве, или в красоте человеческой культуры. Качественные методы становятся способом разглядеть божественное присутствие, исследовать суровую реальность движения Святого Духа в церкви и мире [Watkins, 2021]. В такого рода проектах есть своя доля озорства, и не только потому, что они разрушают принцип соотнесения, но и потому, что они ловят на слове догматическое богословие.

## Больше, чем просто идеи

Непростые отношения между теологией и качественными исследованиями ещё более осложняются тем, как полевая работа изменяет и подрывает привычное значение термина «богословие» [Swinton, Mowat, 2006]. Богословие, которое мы находим в сообществах, в жизни и опыте отдельных людей, проявляется в гораздо более разнообразных формах выражения, чем академический текст. Качественные исследования привлекают внимание к воплощённым и культурным формам, которые и составляют богословие живых сообществ. Однако было бы ошибкой считать качественные методы инструментом связи абстрактной богословской мысли с реальными, живыми формами самовыражения. Скорее стоит начать с признания того, что богословие проявляется различными способами в жизни сообществ, вместе с ними и через них, а также во множестве материальных и культурных форм; в самом деле, полевые исследования помогают осознать, что именно в этих формах и местах богословие действительно живо. Качественные методы всерьёз принимают идею того, что именно в жизни сообществ и конкретных людей мы находим естественную среду для богословия; там оно заряжается действием Святого Духа. Однако важно признать, что богословские данные, полученные в ходе полевых исследований, часто неоднозначны, нередко противоречивы, а иногда и бессвязны. Такое положение дел отражает саму противоречивую природу богословия, существующего внутри культурных форм самовыражения и в жизни сообществ. В дисциплине, стремящейся к созданию систематических описаний божественной и человеческой жизни, это может вызвать недоумение, но сама сложность переживаемой (lived) реальности — один из даров, которые качественные исследования приносят в теологическую работу.

Полевые исследования запускают ещё один динамический процесс: меняется сам теолог [Whitmore, 2019]. Когда разнообразие богословских работ выходит за рамки привычных академических текстов, то ремесло богослова становится чем-то телесным и чувственным (sensory). Исследователи ощущают, что они «на земле святой», когда они берут интервью, или разделяют опыт сообщества. Сам акт проведения качественных исследований переживается как богословие: сам метод приводит к насыщенному опыту, «заряженному» чувством божественного. И снова Бог оказывается ключевым действующим лицом того, что мы понимаем под теологией.

[...]

## Теология и качественные методы: как уложить дизайн исследования

Качественные исследования производят тексты по определённой причине. В рамках теологии эта причина также является теологической — однако реализовать этот принцип легче, чем декларировать. Теология существует во множестве различных форм. То, что мы называем теологией, по-разному действует (по крайней мере, по-разному связано с мыслями и действиями) в разных местах — что вызывает ещё больше сложностей. Более прочих это осознаётся в экклесиологии, христианской этике, миссиологии и систематическом богословии — и именно там качественные исследования стали привычным методом для теологов. Теоретические дискуссии в этих дисциплинах стали стимулом для многих богословов, заставили их окунуться в качественные исследования, а потом и полностью «уплыть», посвятив себя длительной полевой работе. Основная причина этого заключается в том, что многие элементы того, что можно назвать «теологией», действуют по-разному в каждом аспекте проекта.

Участие теологии в планировании и реализации исследования нужно обдумывать и до начала проекта, и на каждом значимом его этапе. Теология — это не то, что можно добавить в последнюю минуту, или «посыпать» ей проект, чтобы всё выглядело красиво. Богословию необходимо уделять пристальное внимание на протяжении всего процесса исследования. Любой научный проект определяется ключевыми исследовательскими вопросами. Мера их теологичности, и смысл понятия теология в конкретном проекте — эта важнейшая проблема. Кроме того, самим исследователям стоит задуматься о том, в какой степени их собственные взгляды и убеждения влияют на ход исследования. Неустанное стремление к рефлексивности, основополагающее для качественных исследований, требует обращать внимание на собственную позицию на всех ключевых этапах проекта. С исследовательскими вопросами и рефлексивностью тесно связана совокупность знаний, составляющих «фон» исследования. И здесь вопрос о том, как и каким образом проект может внести существенный вклад в конкретную область теологического знания, приобретает стратегическое значение. Теоретические рамки, безусловно, влияют на дизайн исследования — и здесь тоже встаёт вопрос о теологии. Как связаны перспективы различных дисциплин? Какой вес в исследовательском проекте имеет богословие? Одного правильного ответа на эти вопросы не существует. Разные учёные будут подходить к междисциплинарности по-разному. Кто-то утверждает, что богословие — это лишь один голос среди многих; кто-то настаивает на его нормативном и организующем характере. Важно, на мой взгляд, продумать теоретическую основу проекта, то, как теология

в него встраивается — и чётко выразить это в разделе «методология» диссертации или отчёта.

Полевые исследования всегда направляются вопросами, который учёный ставит перед собой. Если эти вопросы чётко ориентированы теологически, то это не может не влиять на выбор методов. Однако многоуровневая природа теологии означает, что ключевые богословские темы становятся ясными только благодаря пристальному вниманию к живому опыту (*close attention to the lived*). Сбор и анализ данных должны учитывать неоднозначную, беспорядочную природу «живой» теологии; анализ собранных качественными методами материалов требует пристального внимания, вслушивания в возникающие по ходу исследования голоса и темы; настройка слуха на самый широкий диапазон богословских голосов. Выдерживать теологичность при анализе данных — это отдельное ремесло. Когда исследовательский проект доходит до стадии анализа, нередко происходит возвращение к теории. Здесь теология может быть не просто элементом теоретической базы проекта, но и новым ресурсом для насыщения текста глубиной и критичностью. Возвращение к теории, однако, также происходит через экспликацию того, что нового проект привносит в науку — в том числе новые или значимые реплики в теологической дискуссии. Наряду с чисто академическими задачами может присутствовать и желание внести свой вклад в богословскую жизнь конкретного сообщества или человека.

Этот краткий обзор богословских проблем, связанных с качественными исследованиями, безусловно не является исчерпывающим. Скорее, его цель — проиллюстрировать сложность, возникающую, когда теология начинает восприниматься как часть исследовательского проекта. Я попытался показать, что отношения между богословием и качественными исследованиями в реальности сложны и многослойны; чтобы они смогли «возлечь рядом», необходима тщательная подготовительная работа мысли.

## Библиография

1. Милбанк Дж. Теология и социальная теория — по ту сторону секулярного разума. М.: Теозстетика, 2022.
2. Bevans, S. *Models of Contextual Theology*. Maryknoll: Orbis, 1992.
3. Bretherton, L. *Resurrecting Democracy: Faith, Citizenship, and the Politics of a Common Life*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
4. Browning, D.S. *A Fundamental Practical Theology: Descriptive and Strategic Proposals*. Minneapolis: Fortress Press, 1991.
5. Cameron, H., Bhatti, D., Duce, C. et al. *Talking About God in Practice: Theological Action Research and Practical Theology*. London: SCM Press, 2010.
6. Ford, D. (ed.). *The Modern Theologians: An Introduction to Christian Theology in the Twentieth Century*. Oxford: Wiley Blackwell, 2005.
7. Healy, N.M. *Church, World and the Christian Life: Practical-Prophetic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
8. *Ecclesiology*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Lindbeck, G. *The Nature of Doctrine: Religion and Theology in a Postliberal Age*. London: SPCK, 1984.
10. Marti, G. Found theology versus imposed theologies: remarks on theology and ethnography from a sociological perspective // *Ecclesial Pract.* 2016. No. 3(2). P. 157–172.
11. Milbank, J. *Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason*. Oxford: Blackwell, 1990.
12. Pattison S. *The Challenge of Practical Theology: Selected Essays*. London: Jessica Kingsley, 2007.
13. Swinton, J. and Mowat, H. *Practical Theology and Qualitative Research*. London: SCM Press, 2006.
14. Thompson, J. *Theological Reflection*. London: SCM Press, 2008.
15. Tracy, D. *Blessed Rage for Order: The New Pluralism in Theology*. New York: Seabury Press, 1975.
16. Ward, P. *Youthwork and the Mission of God*. London: SPCK, 1997.
17. Ward, P. *Participation and Mediation: A Practical Theology for the Liquid Church*. London: SCM Press, 2008.
18. Watkins, C. *Disclosing Church: An Ecclesiology Learned from Conversation in Practice*. London: Routledge, 2021.
19. Webster, J. 'In the Society of God': some principles of ecclesiology // *Perspectives on Ecclesiology and Ethnography* (ed. P. Ward). Grand Rapids: Eerdmans, 2012.
20. Whitmore, T. *Imitating Christ in Magwi: An Anthropological Theology*. London: T and T Clark, 2019.

P. Ward

## Theology and Qualitative Research: An Uneasy Relationship

**Peter (Pete) Ward** is a British theologian, Professor of Practical Theology in the Department of Theology and Religion at Durham University. Ward's academic interests are centered around the nexus of «Gospel and culture,» missiology and contemporary ecclesiology, including renewal movements in church forms and practices, primarily in the Anglican context. A characteristic feature of his approach is the systematic use of ethnography and empirical methods in addressing theological questions. Ward is Co-Director of the Ecclesiology and Ethnography research network.

Among his most cited works: *God's Behaving Badly: Media, Religion and Celebrity Culture* (2011) — on media religion and celebrity culture; *Introducing Practical Theology: Mission, Ministry, and the Life of the Church* (Baker Academic, 2017) — a pedagogical-theoretical framework for practical theology; *Liquid Ecclesiology: The Gospel and The Church* (Brill, 2017) — on the «ethnographic turn» in the study of the church and communication practices of communities. He is also the author of *Celebrity Worship* (Routledge, 2020) and *Selling Worship* (2003).

Key research themes include: practical theology as the study of «lived» churchness, religion and media, ethnography of communities, theology of culture, and the transformation of church forms.

**Abstract:** This paper is a translation of an essay by the British theologian Pete Ward included in the “The Wiley Blackwell Companion to Theology and Qualitative Research” (2022). The author explores the historical reasons for the separation of these two disciplines and examines current trends toward their integration. Historically, theology and qualitative research have developed as separate fields of knowledge with different epistemological approaches. Theology has traditionally relied on revelation and rational thought, while qualitative research (in sociology and anthropology, primarily) has focused on empirical data and observation. These differences have led to disciplinary norms that have long maintained the separation between these fields.

In recent years, however, there has been a turn toward the use of qualitative methods in theology. This shift is motivated by a desire to hear previously marginalized voices and to explore the lived experiences of communities of faith. However, the integration of qualitative sociological methods into theology raises a number of difficult questions. Central among them is the question of the nature of theological knowledge and the possibility of empirically exploring the realm of the divine. The author notes that the use of qualitative methods in theology can be seen as a theological position in itself, suggesting the possibility of knowing God through human experience. The use of qualitative methods also transforms the very understanding of what theology is – by addressing the variety of forms of «experiencing» theology in people's everyday experience.

Abridged translation from English by **Artyom Kosmarsky** according to the edition: © Ward P. (2022). *Theology and Qualitative Research: An Uneasy Relationship. The Wiley Blackwell Companion to Theology and Qualitative Research*. Edited by Pete Ward and Knut Tveitereid. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. P. 7–15.

**Keywords:** theology, qualitative research, methods, community, research design, lived experience

**For citation:** Ward, P. (2026). *Theology and Qualitative Research: An Uneasy Relationship*. Abridged translation from English by A. Kosmarsky. *Russia's Directions*. Vol. 4. No. 1. P. 56–69.

## References

1. Bevans, S. (1992). *Models of Contextual Theology*. Maryknoll: Orbis.
2. Bretherton, L. (2014). *Resurrecting Democracy: Faith, Citizenship, and the Politics of a Common Life*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Browning, D. S. (1991). *A Fundamental Practical Theology: Descriptive and Strategic Proposals*. Minneapolis: Fortress Press.
4. Cameron, H., Bhatti, D., Duce, C. et al. (2010). *Talking About God in Practice: Theological Action Research and Practical Theology*. London: SCM Press.
5. *Ecclesiology*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Ford, D. (ed.) (2005). *The Modern Theologians: An Introduction to Christian Theology in the Twentieth Century*. Oxford: Wiley Blackwell.
7. Healy, N. M. (2000). *Church, World and the Christian Life: Practical-Prophetic Ecclesiology*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Lindbeck, G. (1984). *The Nature of Doctrine: Religion and Theology in a Postliberal Age*. London: SPCK.
9. Marti, G. (2016). Found theology versus imposed theologies: remarks on theology and ethnography from a sociological perspective. *Ecclesial Practice*. Vol. 3. No. 2. P. 157–172.
10. Milbank, J. (1990). *Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason*. Oxford: Blackwell.
11. Milbank, Dzh. (2022). *Teologiya i sotsial'naya teoriya – po tu storonu sekulyarnogo razuma* [Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason]. Moscow: Teoestetika. (in Russ.)
12. Pattison S. (2007). *The Challenge of Practical Theology: Selected Essays*. London: Jessica Kingsley.
13. Swinton, J., Mowat, H. (2006). *Practical Theology and Qualitative Research*. London: SCM Press.
14. Thompson, J. (2008). *Theological Reflection*. London: SCM Press.
15. Tracy, D. (1975). *Blessed Rage for Order: The New Pluralism in Theology*. New York: Seabury Press.
16. Ward, P. (1997). *Youthwork and the Mission of God*. London: SPCK.
17. Ward, P. (2008). *Participation and Mediation: A Practical Theology for the Liquid Church*. London: SCM Press.
18. Watkins, C. (2021). *Disclosing Church: An Ecclesiology Learned from Conversation in Practice*. London: Routledge.
19. Webster, J. (2012). 'In the Society of God': some principles of ecclesiology. In: Ward, P. (ed.). *Perspectives on Ecclesiology and Ethnography*. Grand Rapids: Eerdmans.
20. Whitmore, T. (2019). *Imitating Christ in Magwi: An Anthropological Theology*. London: T and T Clark.